

Сначала нужно дождаться чужого выдоха в затылок, затем сделать шаг вперёд и выдохнуть на впереди идущего... Глаза постепенно привыкали к полумраку, но на душе становилось всё тревожнее. В заброшенном классе царила крошечная тьма, сквозь которую лишь изредка проступали зыбкие, едва различимые силуэты. После десятков одинаковых кругов Е Си начал уставать от этой монотонности.

"Неужели мы так и будем ходить по кругу? — думал он. — Ну и терпение у ребят... И ведь никто не просит остановиться"

Е Си и сам не решался подать голос. Дело было не в глупых рассказах Ло Кэ о том, что нарушителя утянет в зеркало, — Е Си был уверен, что тот просто набивает цену и пугает их. Его пугало предупреждение Ся Юя. Провести ночь в запертом школьном туалете не хотелось совершенно.

"Почему я заранее не спросил, когда игра закончится?"

От бесконечного повторения одних и тех же механических движений мысли путались, а разум погружался в вязкое оцепенение. Прикрыв рот ладонью, Е Си сладко зевнул и потер воспаленные, сухие глаза. Накатила непреодолимая дремота.

В какой-то момент он вдруг вздрогнул, осознав странность: стоящий позади выдохнул ему в шею не один раз, а два. Было ли так с самого начала, или он только сейчас обратил внимание?

"Позади идёт Юй Юнь... Неужели он решил меня напугать? Нет, Юнь-гэ никогда так глупо не шутит. Он же знает, какой я трус. Вот Ло Кэ — тот бы мог..."

Е Си тряхнул головой, отгоняя наваждение. Наверняка просто померещилось от усталости. Успокаивая себя этой мыслью, он сделал очередной шаг, коснулся ладонями чьей-то спины и послушно выдохнул.

Через минуту позади снова раздались тихие шаги. Первое прикосновение было привычным — мягкое, теплое дыхание коснулось кожи. Но стоило Е Си занести ногу для шага, как в шею ударил второй выдох — ледяной, потусторонний, от которого кровь стыла в жилах.

"Это ведь просто показалось? Пожалуйста, пусть мне просто кажется!"

Е Си крупно вздрогнул, чувствуя, как по телу пробежала волна липкого ужаса.

Мучительное ожидание завершилось шорохом шагов за спиной.

Опять. Первый выдох — тёплый. Второй — могильный холод.

Колени подогнулись, спина мгновенно взмокла от холодного пота. Е Си едва переставлял онемевшие ноги, судорожно нажимая на кнопку зажигалки в кармане.

"Хватит! Я больше не хочу играть... Какого чёрта здесь творится?!"

Но кремниевое колесико словно заклинило. Зажигалка не издавала ни звука — даже привычного щелчка пьезоэлемента. Пальцы Е Си дрожали так сильно, что он едва удерживал пластиковый корпус. А ведь он купил её сегодня вечером в школьном магазине и лично проверял у кассы!

Как она могла сломаться прямо сейчас? От этого совпадения становилось не по себе.

Кожа на голове натянулась, пот катился градом. Е Си остервенело давил на кнопку, едва не плача от бессилия.

"Только не сейчас... Пожалуйста, только не сейчас!"

Всё кончено. Зажигалка упорно молчала. Спотыкаясь в темноте, он буквально наощупь двинулся вперёд. Протянул дрожащую руку, коснулся чужой спины, заставил себя выдохнуть, и фигура впереди послушно пришла в движение.

Подавив рвущийся наружу крик, Е Си вдруг с ужасом осознал: Ло Кэ не врал. Если нарушить правила, зеркало действительно может забрать тебя. Если нечто невидимое уже дважды коснулось его шеи могильным холодом, значит, и остальная чертовщина вполне реальна.

Перспектива навсегда остаться по ту сторону зеркального стекла приводила его в ужас. Он не смел ни закричать, ни даже пискнуть. Липкий холод, точно мерзкое насекомое, медленно расползлся по венам, проникая в каждую клеточку тела.

Кое-как переставляя ватные ноги, Е Си продолжал вхолостую терзать многострадальную зажигалку. Подушечка большого пальца уже горела от боли. Он мысленно, как безумный, твердил буддийские мантры, вызывая к Будде Амитабхе, но спасительный огонек так и не загорался.

"Я один это чувствую? Неужели никто больше ничего не заметил?"

Страх достиг апогея. Тело Е Си сотрясала крупная дрожь.

Стоило представить, что за спиной крадётсЯ неведомая тварь, которая в следующий раз вместо ледяного вздоха может вонзить в его шею острые клыки, как Е Си едва не лишился чувств.

Время потеряло счет. В какой-то момент его ладонь вновь наткнулась на плечо шедшего

впереди — судя по всему, это был Ся Юй. Е Си дрожащими губами выдохнул ему в затылок, но тот остался стоять на месте.

"Почему он замер? Неужели... его тоже коснулся этот холод? Если да, то тварь сейчас стоит прямо между нами?!"

Сердце Е Си испуганно замерло, а затем заколотилось с бешеной силой.

Казалось, томительное ожидание растянулось на целую вечность, хотя на деле прошло всего несколько секунд. Стоящий впереди резко развернулся и положил ладонь ему на плечо.

— Ну всё, игра окончена, — раздался в темноте ленивый голос Ло Кэ.

В следующий миг тьму рассеял тусклый свет — между пальцев Ло Кэ вспыхнул крошечный язычок синеватого пламени.

"Странно... Разве впереди шёл не Ся Юй?"

"Когда они успели поменяться местами?"

Е Си застыл в замешательстве. Ло Кэ мягко, но настойчиво развернул его за плечи лицом к стене. Только тогда парень вспомнил главное правило игры: в финале все должны посмотреть в зеркало.

При слабом мерцании огонька в зеркальной глубине проступили зыбкие силуэты.

"Один, два, три, четыре, пять... шесть?"

Е Си зажмурился и лихорадочно потер глаза. Откуда взялся шестой?!

Он пересчитал заново: один, два, три, четыре, пять, шесть. Ошибки быть не могло — отражений действительно было шесть.

Ужас ледяной волной захлестнул его с головой. Он во все глаза вглядывался в тусклое стекло. Вот Ся Юй, вот Цзян Кайжуй, вот Юй Юнь, Ло Кэ и он сам...

Вскрикнув, Е Си в панике отпрянул назад и со всего размаху врезался спиной в грудь Ло Кэ.

Там, в зазеркалье, прямо над его собственным плечом парила чья-то голова с растрепанными длинными волосами. Это была женщина. Но где же её тело?

Ло Кэ крепче сжал его плечи, удерживая на месте. В его ровном, на удивление спокойном голосе звучала непоколебимая уверенность:

— Тихо. Не бойся. Это всего лишь иллюзия. Просто игра воображения.

— Е Си, что случилось?! — раздался встревоженный голос Юй Юня. В темноте послышался шорох — он торопливо шарил по карманам в поисках фонарика.

— Юй Юнь, не вздумай включать свет, — резко бросил Ло Кэ. — Пока нельзя.

— Вы что-то там увидели? — подал голос Ся Юй, в его интонациях сквозило недоумение.

— Ребят, вы это серьёзно?.. — испуганно пролепетал Цзян Кайжуй.

Е Си не мог вымолвить ни слова. Прижавшись к Ло Кэ, он застыл, не смея пошевелиться, и завороченно смотрел на жуткую голову. Иллюзия? Какая, к чёрту, иллюзия?!

Она была реальной. Висела прямо над ним. Он физически ощущал, как холодные, жесткие пряди её волос касаются его шеи, вызывая противный зуд.

Лицо покойницы было слегка повернуто вбок, наполовину скрытое спутанной шевелюрой. Из черного провала глазницы, сочащейся сукровицей, вывалилось глазное яблоко. Оно свисало прямо на бледную щеку, удерживаемое лишь пучком синюшных, полусгнивших нервных волокон.

Уцелевший мутный зрачок медленно, с трудом повернулся, уставившись прямо на Е Си. Вдруг её окровавленные губы расплзлись в уродливом оскале, обнажив острые, хищные клыки. Истончившаяся кожа на лице лопнула, словно старая штукатурка, и начала осыпаться серыми хлопьями.

Из сочащихся сукровицей трещин поползли жирные могильные черви, покрытые желтоватой слизью. В нос ударил невыносимый, удушливый запах гниющей плоти.

Е Си никогда в жизни не видел ничего более омерзительного. Дикий, парализующий ужас сковал его сознание, зубы мелко застучали.

Эта женщина... Господи, это была она!

Он узнал её. Это была Цзюнь-цзе!

Е Си отчаянно хотел зажмуриться, развидеть этот кошмар, но веки словно налились свинцом.

Тело отказывалось подчиняться.

Ло Кэ, стоящий за спиной Е Си, не мигая смотрел прямо на призрак в зеркале. Слегка нахмурившись, он едва слышно зашептал:

— Исток Вселенной, колыбель энергий, в предвечной тьме яви свой чистый свет. Внутри трех сфер и за пределами миров да воцарится истинный покой. Связуя разум, защити мой дух, окутай тело пламенем святым. Да снизойдет пяти стихий призыв, карая демонов и изгоняя тьму. По воле неба — да свершится сие!

Синеватый огонек на его пальцах внезапно превратился в яркую вспышку, ослепившую Е Си. Парень зажмурился, а когда снова открыл глаза и взглянул на зеркало, жуткая голова Цзюнь-цзе исчезла. Стекло отражало лишь силуэты пятерых перепуганных подростков.

В классе было слишком темно, да и нервы у всех были на пределе, поэтому никто не заметил, что Ло Кэ держал вовсе не зажигалку, а обгоревшую бумажную полоску — желтый даосский талисман.

— Ло Кэ... — Е Си судорожно вцепился в рукав друга.

— Всё в порядке, — мягко отозвался Ло Кэ, похлопав его по руке. — Ты просто переутомился, вот и привиделось всякое.

"Иллюзия?"

Е Си очень хотелось в это верить, но разум упорно отказывался соглашаться с логичным объяснением.

— Уже поздно, пора возвращаться. Юй Юнь, теперь можешь включить фонарь, — спокойно скомандовал Ло Кэ. Но в его голосе сквозила такая невозмутимость, что становилось не по себе.

Никто не стал расспрашивать их об этом странном диалоге. Все кожей чувствовали, как сгустилась атмосфера в комнате. Страх витал в воздухе, но парни молчали, словно сговорившись: никто не хотел озвучивать свои опасения, боясь нагнать еще большей жути и окончательно поддаться панике.

Они инстинктивно сбились в плотную кучу и поспешили к выходу.

Е Си шагал за остальными на автопилоте. Мысли металась в голове хаотичным вихрем.

"Даже если это была простая галлюцинация... откуда Ло Кэ узнал об этом? Почему он

вмешался именно в тот момент? И как обычная вспышка смогла прогнать видение?"

"Почему он так вовремя объявил о конце игры? И почему призрак исчез именно после вспышки?"

В бесконечном школьном коридоре стояла мертвая тишина, нарушаемая лишь глухим эхом их собственных шагов. Сквозь решетчатые окна падал бледный, безжизненный лунный свет. Изломанные тени парней ложились на стены, корчась и сплетаясь в жуткие силуэты, похожие на тянущиеся к ним когтистые лапы.

Вдруг откуда-то издалека донеслось тихое, полное неизбывной тоски пение:

— Сухая трава... ковыль... певчая птица... Лунный заяц бессилен... поле сечи... рассветный час... один тоскует... ушёл...

Слова тонули в протяжном, жалобном напеве, но Е Си резко застыл на месте, чувствуя, как внутри всё леденеет. Этот голос... Цзюнь-цзе! Именно она когда-то пела ему колыбельные и рассказывала сказки на ночь. Ошибиться было невозможно.

Побледнев как полотно, он прошептал пересохшими губами:

— Вы... вы слышите это?

— Что именно? — Цзян Кайжуй испуганно обернулся. В его глазах читалась почти детская мольба: — Прекрати, пожалуйста. Мне и так до смерти страшно, не нужно меня разыгрывать.

Юй Юнь нахмурился, вглядываясь в лицо друга:

— Е Си, ты что-то слышишь? Какое-то странное пение?

Этот вопрос подтвердил худшие опасения Е Си — они ничего не слышали. Неужели только ему явился жуткий лик мертвой Цзюнь-цзе? Только он один различал её тоскливую песню? Дрожь возобновилась с новой силой.

—... Травы густые сохнут... у птицы сломаны крылья... Небо вздыхает, Лунный заяц корону теряет... Гремят барабаны войны... враг крадётся во тьме... лишь один... остался...

Женский голос, тихий и вкрадчивый, звучал у самого его уха. Песня кружила голову, путала мысли безумным, бессвязным текстом.

— Е Си, да что ты там услышал? — удивленно спросил Ся Юй.

Е Си промолчал. Никто из них не слышал этой песни, никто не видел кошмара в зазеркалье. Только он. Один во всем мире...

Но тут его взгляд упал на Ло Кэ. Для Е Си он сейчас был единственной соломинкой, за которую можно зацепиться в этом океане безумия. Ведь Ло Кэ почувствовал его ужас и вовремя остановил игру. Он точно что-то знает!

<http://bllate.org/book/18180/1748658>